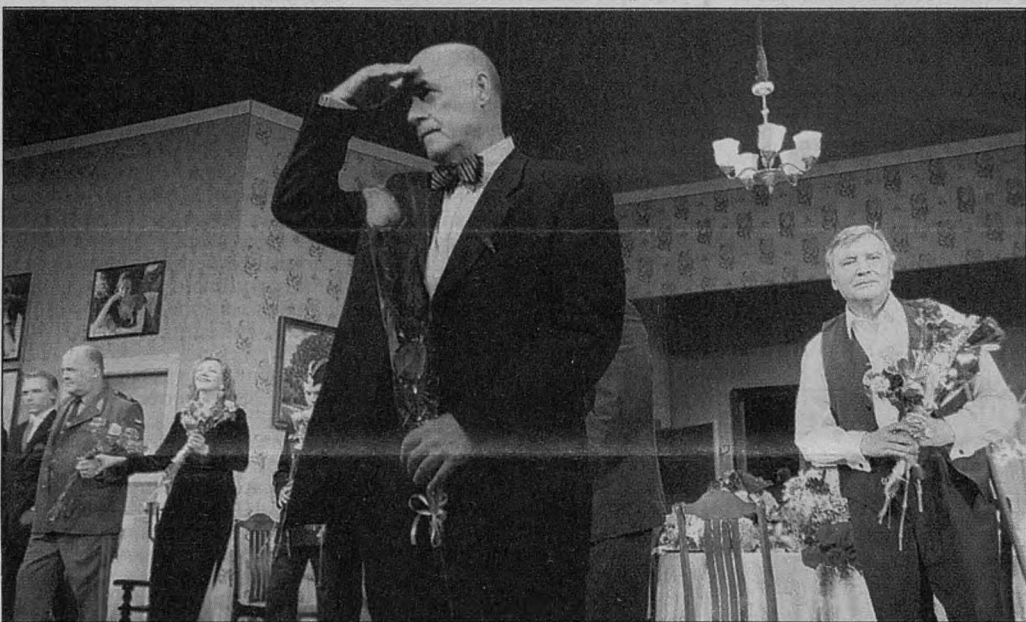

Какое небо голубое...

Новые Известия.
2001. - 28 авг. - с. 6.

На дураков не нужен нож, пока для них творит
Станислав Говорухин

ИТАР-ТАСС. БОРИС КАВАШИН

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,
«Новые Известия»

Премьера в доронинском МХАТе — это всегда событие. И практически всегда — не театральное. Кого в этой темно-коричневой громадине, зависающей на Тверском бульваре, вообще интересует театр? Здесь по пьесам, как будто сочиненным дефективными детсадовцами, ставятся спектакли на уровне слабого драмкружка, и зал, состоящий в основном из бабушек в вязаных кофтах, неистовствует, а Татьяна Васильевна Доронина шаркающей кавалерийской походкой выносит букет — поздравляет очередного режиссера с очередной победой. Не творческой. политической.

МХАТ имени Горького — самый безнравственный театр страны. Возглавляемый, по всей видимости, самым безнравственным худруком всех времен и народов. Ну не могла Татьяна Доронина, великая актриса и когда-то изумительной красоты женщина, не почувствовать фальшь, не распознать бездарность, искренне поддаться дешевому обману двух наперсточников — Полякова и Говорухина. Значит, сознательно идет на подлог? Блефует за компанию?

Да что с ней, черт возьми, происходит?! По Дорониной хочется рыдать навзрыд. Когда сравниваешь ее в «Трех тополях...», «Старшей сестре», «Мачехе» и ее же, но сегодняшнюю, горечь на сердце такая, словно от потери близкого человека.

Тринадцатый год без прismoтpа кукуя на Тверском бульваре, оказалась она в ситуации грустной и безысходной. По точному выражению Михаила Горбачева, «не может выйти из окружения». (Понятно, Горбачев не о Дорониной это говорил). Белокурой вамп, с годами, правда, сильно расползнувшись, выбрали своим знаменосцем патристические силы широчайшего спектра — от подделок до сумасшедших. Причем сумасшедшие в доронинском хозяйстве приспособлены в зале, а подлещи лезут на сцену.

«Контрольный выстрел» повествует о том, как в интеллигентную и небогатую московскую семью затесался респектабельный, продвинутый и о-очень циничный бизнюк. Поскольку ему, бизнюку, пригляну-

лась молодая поросль семьи — девочка Даша. Затесался, кстати сказать, с серьезными намерениями. Бедные родственники немощно злятся, завидуют, за глаза костят будущего зятя «олигархом», однако же от благодарниев ихних не отказываются и охотно готовы девочку Дашу с рук на руки сбыть. По мнению Полякова и Говорухина, именно так должны вести себя настоящие интеллигенты.

На протяжении семи картин товарищ Поляков поднимает, а Говорухин и актеры пытаются удержать на весу сразу все злостнейшие проблемы сегодняшней действительности. Проституция среди студенток, заказные убийства, унижение милиции, обнищание армии, надругательство над великим и могучим русским языком, продажность издателей и демократически настроенных деятелей искусства, а также плачевная старость на обломках империи. Персонажи обмениваются шершавыми, мертворожденными фразами, скорбят, качают права и разводят махровую многозначительность. Подтекста больше, чем текста, а текст такой, что Полякова следовало бы дисквалифицировать. «У нас режим — пожрали и лежим», «может собственных долдонов российской земля родять», «неловко — когда в задку боеголовка»... Автора этих перлов на днях избрали главным редактором «Литературной газеты»...

Основной положительный герой, то бишь резонер номер один «Контрольного выстрела», — академик Иван Афанасьевич, всю жизнь «ковавший ядерный щит». (Почему-то детей своих Иван Афанасьевич назвал Иосифом и Эдитой, так что национальный состав семьи крайне загадочен...). Супруга академика Вера Михайловна — филологиня, изучающая современные сленги. Далеко в своих изысканиях она явно не продвинулась, ибо ничего свежее, чем «фуфел», «улет», «прикид», «оборзел» и «зашибись», со сцены не звучит. Чтобы поддержать благосостояние семьи, Вера Михайловна вынуждена сочинять детективные романы — какой позор... Но почему-то, когда смотрит «Контрольный выстрел», думаешь не о забытых ядерных академиках (есть такой трех, точно) и не об изнасилованных рынком филологи-

нях, а о том, сколько лишних людей, так называемых «интеллигентных профессий», в том числе актеров, расплодила советская власть. В программке сплошь народные да заслуженные, а играют отвратительно, голоса зажатые, повадки манерные, поют плохо... Хотя на фоне говорухинской режиссуры (картина, занавес, монолог картина, занавес, монолог...), а также сценографии, имитирующей мебельный магазин, артисты, конечно, все поголовно качаловы и сары бернар.

Резонер номер два, смена и радость академика — молодой подводник, Дашина школьная любовь. Подводником его сделали, вероятно, с единственной целью — чтобы намекнуть на нового Чацкого. Мол, с корабля на бал — из морских глубин и прямо на помолвку бывшей подружки с пожилым «олигархом». Моряк с ходу включается в общий брызжащий хор, а потому неудивительно, что Даша, слегка пометавшись, все-таки выбрала «олигарха». Бедность, может, и не порок, но злостнейшая она и в родительском доме обещалась.

...Один из академических отпрысков, а именно Иосиф, возвращается домой из Бостона и начинает рассказывать, что «в Америке нет запахов. Ни весна, ни осень не пахнут». По удивительной случайности моим соседом на «Контрольном выстреле» оказался американец российского происхождения Олег, прибывший навистить московскую родню именно из Бостона. Пассаж об отсутствии запахов его чрезвычайно изумил. «Как же так, не пахнут? — сетовал он с сильным акцентом. — Просто люди, которые это поставили, никогда не бывали в Бостоне...». «Олег — пришлось мне огорчить наивного паренка, — люди, которые ставили, как раз бывали везде. Они просто морочат голову остальным, как в лучшие советские времена...». «Влюбом случае, — не сдался американец, — запахи — это последнее, о чем бы я стал беспокоиться...». И тут он попал в точку. Ни Поляков, ни Говорухин на самом деле запахами не интересуются. Иначе они бы услышали, чем разит от их бездарной пропаганды, и на поклонны бы вышли, зажав носы.

Кстати, вы не знаете, кого это после премьеры ожидали «ауди» с мигалками и джипы с охраной?..